

Миронюк Владислав Николаевич

**ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОТОНИРОВАНИЯ
И АГРЕГАЦИИ МОЛЕКУЛ ПРОИЗВОДНОГО ПОРФИРИНА В СОСТАВЕ
СЛОЕВ ЛЕНГМЮРА И ПЛЕНОК НА ТВЕРДЫХ ПОДЛОЖКАХ**

Специальность 1.4.4. Физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Работа выполнена на кафедре материаловедения, технологии и управления качеством Института физики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

кандидат физико-математических наук
Глуховской Евгений Геннадьевич

Официальные оппоненты:

Букреева Татьяна Владимировна,
доктор химических наук, доцент, Курчатовский комплекс кристаллографии и фотоники Национального исследовательского центра "Курчатовский институт" (г. Москва), лаборатория биоорганических структур, ведущий научный сотрудник

Градова Маргарита Алексеевна,
кандидат химических наук, федеральный исследовательский центр химической физики им. Н. Н. Семёнова Российской академии наук (г. Москва), старший научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт неорганической химии им. А.В. Николаева Сибирского отделения Российской академии наук (ИНХ СО РАН)

Защита состоится «25» июня 2025 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.392.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. I, Институт химии СГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Университетская, д. 42) и на сайте <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-03/kandidatskaya-dissertaciya-mironyuk-v-n>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета 24.2.392.03,
доктор химических наук, доцент

Русанова Т.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время производные порфирина широко используются при разработке тонкопленочных функциональных материалов. Структурой и свойствами молекул порфирина можно управлять модификацией периферии молекул или их центральной части – макроцикла. Именно эти особенности молекул порфиринов, наряду с коммерческой доступностью и легкостью синтеза, являются привлекательными для разработки функциональных материалов и устройств на их основе (сенсоров, фотоэлектрических преобразователей, логических элементов, запоминающих устройств и др.)

Создание таких устройств предполагает управление самоорганизацией и ориентацией молекул порфиринов в пленках. Так, наиболее эффективное фотопреобразование получается в пленках, где молекулы порфирина находятся в состоянии агрегатов J-типа, обладающих когерентным возбуждением. Управление формированием таких агрегатов, непосредственно связанное с депротонированием, протонированием или дипротонированием центрального макроцикла, может осуществляться вариацией pH среды. Протонированные порфирины могут выступать в качестве акцепторов электронов, тогда как непротонированные – в качестве доноров. Чередующиеся слои молекул с донорными и акцепторными свойствами – это еще один путь к созданию комплексов с переносом заряда.

Для молекул порфирина характерно формирование агрегатов двух типов – J и H. Они принципиально отличаются по оптическим свойствам. В их спектрах поглощения могут наблюдаться гипсохромный (для H-агрегатов) и батохромный (для J-агрегатов) сдвиги полосы Core относительно мономерной формы. J-агрегаты порфиринов отличаются от мономеров узкими, интенсивными полосами поглощения и оптической анизотропией. Получение упорядоченных отдельных слоев, так и многослойных структур на основе таких агрегатов является актуальной задачей. Однако процессы протонирования и образование агрегатов в основном изучались в водных растворах производных порфиринов, при добавлении сильных неорганических кислот или поверхностно-активных веществ (ПАВ). Влияние кислот средней силы и анионных ПАВ на процессы протонирования и образования агрегатов в слоях Ленгмюра на поверхности воды, а также в однослойных и многослойных пленках на твердых подложках мало изучено и представляет большой интерес.

При формировании ленгмюровских слоев на границе раздела фаз газ-жидкость упаковкой и упорядоченностью амфифильных молекул, легко управлять меняя площадь, занимаемую ленгмюровским слоем. При этом необходимо учитывать много факторов, как условно «внутренних» (химическую структуру молекул и их взаимодействие), так и «внешних» (температуру, состав и pH жидкой субфазы, условия сжатия слоя – скорость и давление сжатия и др.). При переносе ленгмюровских слоев на твердые подложки кроме перечисленных факторов необходимо учитывать свойства поверхности подложки, условия переноса (ориентация подложки относительно слоя, скорость ее движения и др.). Таким образом, процессы формирования ленгмюровских слоев молекул производных порфирина и получение на их основе однородных пленок с заданными физико-химическими свойствами, определяемыми состоянием молекул, являются сложными, многофакторными и изучение таких процессов на настоящий момент является актуальной задачей.

Цель диссертационной работы: выявление закономерностей влияния ортофосфорной кислоты, додецилсульфата натрия в составе субфазы и температуры

субфазы на протонирование и агрегацию 5-(4-гидроксифенил)-10,15,20-трис(4-гексадецилоксифенил)порфирина (Р-ОН) в ленгмюровских слоях и пленках на твердых подложках.

Для достижения поставленной цели требовалось решить **следующие задачи:**

1. Изучить влияние температуры субфазы в ряду 1, 10, 20, 30, 40 °С на параметры и оптические характеристики ленгмюровских слоев и пленок Р-ОН, перенесенных на твердые подложки.

2. Установить физико-химические закономерности влияния ортофосфорной кислоты в субфазе на протонирование и агрегацию молекул Р-ОН в составе ленгмюровских слоев и в пленках Р-ОН, перенесенных на твердые подложки.

3. Исследовать влияние додецилсульфата натрия (ДСН) в субфазе на параметры, оптические свойства ленгмюровских слоев и на фотоэлектрические, оптические, морфологические свойства пленок Р-ОН.

4. Методами квантовой химии изучить влияния протонирования Р-ОН на энергетический спектр и геометрическую структуру единичных молекул и димеров Р-ОН J-типа.

Научная новизна:

1. Показана возможность оценки надмолекулярной организации и протонирования молекул порфирина Р-ОН с помощью измерения спектров поглощения и изотерм сжатия ленгмюровских слоев в процессе их формирования.

2. Установлено, что наличие в водной субфазе H_3PO_4 ($C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 10^{-1}$, 1 М при $T = 20^\circ\text{C}$) или водного раствора ДСН ($C_{\text{ДСН}} = 5 \times 10^{-5}$, 10^{-4} , 10^{-3} М при $T = 20^\circ\text{C}$) в качестве субфазы приводит к формированию протонированных и непротонированных порфиринов Р-ОН с преобладанием агрегатов J-типа в ленгмюровских слоях и пленках Ленгмюра-Шеффера на твердых подложках.

3. Показано, что протонирование молекул Р-ОН в ленгмюровских слоях, сформированных на поверхности водных растворов H_3PO_4 ($C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 10^{-1}$, 1 М при $T = 20^\circ\text{C}$) или ДСН ($C_{\text{ДСН}} = 5 \times 10^{-5}$, 10^{-4} , 10^{-3} М при $T = 20^\circ\text{C}$) зависит от величины давления сжатия ленгмюровского слоя. На начальной стадии сжатия происходит отрыв плоскости макроцикла порфирина от поверхности субфазы (переориентация молекул из *face-on* в *edge-on* ориентацию), что проявляется в ослаблении признаков протонирования на спектрах поглощения (уменьшение интенсивности пиков поглощения в диапазоне длин волн 683-710 нм).

Практическая значимость работы.

1. Предложен способ контроля молекулярной организации производного порфирина на поверхности водной субфазы, основанный на регистрации и анализе спектральных характеристик ленгмюровских слоев из молекул производных порфирина.

2. Введение в состав водной субфазы H_3PO_4 ($C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 1$ М) или ДСН ($C_{\text{ДСН}} = 10^{-4}$ М) позволяет повысить фоточувствительность пленочных структур более чем в 2 раза.

3. Показана возможность управления оптическими, фотоэлектрическими свойствами перенесенных пленок Р-ОН, посредством протонирования молекул порфирина в ленгмюровских слоях на поверхности водных растворов H_3PO_4 или ДСН.

4. Результаты работы могут быть использованы для дальнейших исследований процессов протонирования и агрегации других производных порфирина на границе

раздела фаз газ-жидкость, а также для применения в сенсорных и фотоэлектрических устройствах.

На защиту автор выносит следующие положения:

1. Повышение температуры субфазы в диапазоне от 20 до 40 °С приводит к увеличению взаимодействия между молекулами Р-ОН в перенесенных пленках на твердых подложках, что подтверждается увеличением полуширины полосы Соре в спектре поглощения от 8,5 до 14 нм в этом диапазоне.

2. Присутствие H_3PO_4 в водной субфазе в концентрации $C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 10^{-1}$, 1 М (при $T = 20$ °С) приводит к протонированию молекул Р-ОН в ленгмюровских слоях и пленках, перенесенных на твердые подложки, о чем свидетельствует появление в спектрах поглощения дополнительных полос при 683-710 нм и 465 нм.

3. Повышение концентрации ДСН в субфазе до величины $C_{\text{ДСН}} = 10^{-3}$ М (при $T = 20$ °С) приводит к ослаблению протонирования молекул Р-ОН в составе ленгмюровского слоя и в перенесенных пленках на твердых подложках, что проявляется в уменьшении интенсивности пиков на спектрах поглощения в диапазоне длин волн 688-705 нм и 447-460 нм. При концентрации ДСН в субфазе, равной 10^{-4} М (при $T = 20$ °С) молекулы Р-ОН в составе ленгмюровского слоя и перенесенных пленках на твердых подложках протонированы в максимальной степени, что выражается в присутствии в спектрах поглощения пиков высокой интенсивности при 705 нм и 455 нм.

Апробация работы:

«XXXIII Симпозиуме: Современная Химическая Физика» 24 сентября – 4 октября, 2021 г., Туапсе, «Наноэлектроника, нанофотоника и нелинейная физика» 7-9 сентября, 2021 г., Саратов, «8th International School and Conference on Optoelectronics, Photonics, Engineering and Nanostructures» 25-28 мая, 2021 г., Санкт-Петербург, «Современная Химическая Физика: XXXIV Симпозиум» 16-25 сентября, 2022 г., Туапсе, «Взаимодействие сверхвысокочастотного, терагерцового и оптического излучения с полупроводниковыми микро- и наноструктурами, метаматериалами и биообъектами» 24-25 мая 2022., Саратов, «9th International School and Conference on Optoelectronics, Photonics, Engineering and Nanostructures» 24-27 мая, 2022 г., Санкт-Петербург, «Наноэлектроника, нанофотоника и нелинейная физика» 12-14 сентября, 2022 г., Саратов, «Presenting Academic Achievements to the World» 26-27 апреля, 2021 г., Саратов, «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации» 19-29 апреля, 2022 г., Иваново, «Актуальные проблемы физической и функциональной электроники» 24-26 октября, 2023 г., Ульяновск, «Жидкие кристаллы и «умные» наноматериалы» (IX Чистяковские чтения) 10-28 апреля, 2023 г., Иваново, «XXXV Симпозиум Современная химическая физика» 18-28 сентября, 2023 г., Туапсе, «IX Всероссийская школа-конференции молодых ученых и Вторая молодёжная школа для студентов, аспирантов и молодых ученых» 20-23 июня, 2023 г., Иваново, «10th International School and Conference on Optoelectronics, Photonics, Engineering and Nanostructures» 23-26 мая, 2023 г., Санкт-Петербург, Всероссийская конференция с международным участием «Жидкие кристаллы и "умные" наноматериалы» совместно с XIX Всероссийской научной конференцией молодых ученых, 15-16 мая, 2024 г., Иваново.

Личный вклад автора. Автор принимал участие в постановке задачи и формулирования целей исследований, самостоятельно проводил сбор и анализ, анализировал литературные данные по теме диссертации, планировал и проводил лабораторные исследования, создавал и теоретически исследовал молекулярные

модели, лично обрабатывал полученные результаты, а также принимал непосредственное участие в обсуждении, интерпретации полученных результатов и построении феноменологических моделей.

Публикации: по теме диссертации было опубликовано 18 научных работ, в их числе 5 статей в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science или рекомендованных ВАК.

Объем и структура диссертации. Диссертация изложена на 124 страницах машинописного текста, включая введение, 4 главы, выводы, список цитируемой литературы (161 источник), приложение и список сокращений. В работе содержится 14 таблиц и 65 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы работы, сформулированы цель и задачи работы, положения, выносимые на защиту, указана научная новизна, а также практическая значимость работы. Приведены сведения об апробации результатов, структуре и объеме диссертационной работы.

В первой главе проведен литературный обзор, посвященный основам технологии Ленгмюра-Блоджетт, общим сведениям об электронной структуре, оптических свойствах производных порфиринов и фотоактивных структур на их основе. Рассмотрены вопросы об особенностях самосборки надмолекулярных агрегатов порфирина, а также протонирование и депротонирование в растворах, в составе ленгмюровских слоев и готовых структурах. Проанализировано влияние внешних и внутренних факторов, влияющих на образование агрегационных форм порфиринов.

Во второй главе приводятся результаты исследования температуры водной субфазы на формирование ленгмюровских слоев амфифильного вещества – 5-(4-гидроксифенил)-10,15,20-трис(4-гексадецилоксифенил)порфирина (Р-ОН, рисунок 1а), а также на фотоэлектрические, оптические, морфологические свойства пленок Р-ОН на твердых подложках.

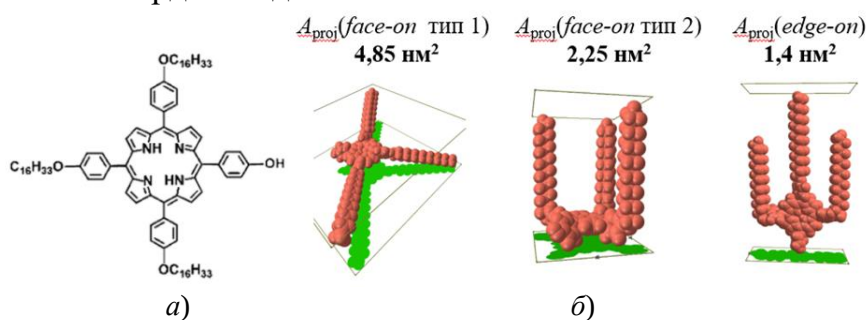

Рисунок 1 – Структурная формула 5-(4-гидроксифенил)-10,15,20-трис(4-гексадецилоксифенил)порфирина (а) и возможные ориентации молекулы Р-ОН на поверхности субфазы (б)

На начальном этапе была получена равновесная геометрия Р-ОН методом молекулярной механики ММ+. Установлено, что Р-ОН демонстрирует признаки истинного раствора с хлороформом в качестве растворителя. Далее с использованием теории функционала плотности (B3LYP/6-31G) была проведена оптимизация равновесной геометрии Р-ОН и предложены возможные ориентации молекулы Р-ОН на поверхности субфазы (рисунок 1б).

Выбор оптимальной объема наносимого рабочего раствора и степени сжатия ленгмюровского слоя Р-ОН

На первом этапе методом π -А изотерм сжатия исследовалась зависимость формирования ленгмюровского слоя от начального объема рабочего раствора Р-ОН в хлороформе ($C_{P-OH} = 1 \times 10^{-4} \text{ M}$), который вносился на поверхность водной субфазы в количестве $V = 25, 50, 75$ и 100 мкл при $T = 23 \text{ }^\circ\text{C}$, $pH = 5,3$ (рисунок 2). Установлено,

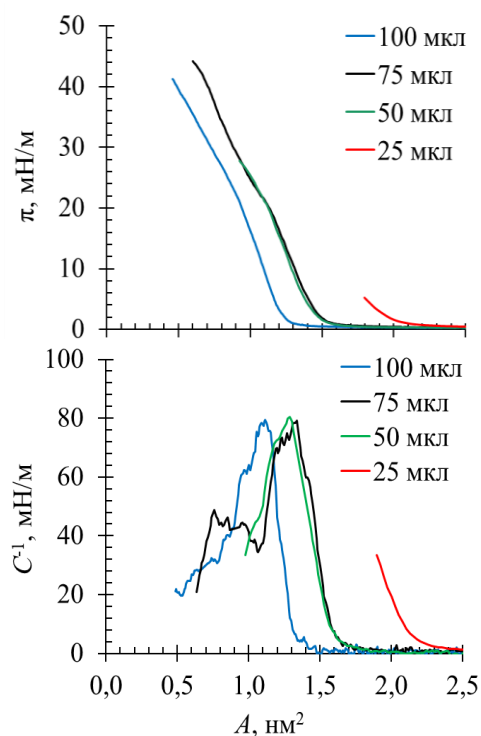

Рисунок 2 – Изотермы сжатия π -А (сверху) и зависимости модуля сжатия от площади на молекулу C^{-1} -А (снизу) ленгмюровских слоев Р-ОН при различных объемах рабочего раствора

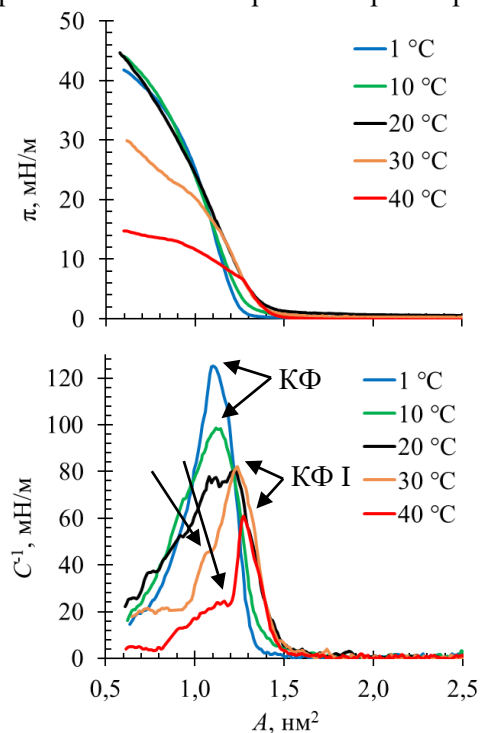

Рисунок 3 – Изотермы сжатия π -А (сверху) и зависимости модуля сжатия от площади на молекулу C^{-1} -А (снизу) ленгмюровских слоев Р-ОН при различных температурах субфазы

что при увеличении объема рабочего раствора изотермы смещаются в область меньших значений площадей на молекулу, что связано с процессами агрегации молекул Р-ОН на поверхности воды.

Исследования также показали, что для объема рабочего раствора равного 75 мкл на π -А изотерме формируется протяженная газовая фаза – признак равномерного распределения молекул в слое. При дальнейшем сжатии такого слоя формируются два конденсированных состояния (рисунок 2), что дает дополнительную информацию об упаковке молекул в ленгмюровском слое. Этот оптимальный объем рабочего раствора использовался в дальнейших исследованиях.

Влияние температуры субфазы на формирование ленгмюровского слоя Р-ОН

При низких температурах субфазы (1 и 10 °С) на графиках зависимостей модуля сжатия C^{-1} от площади на молекулу А (рисунок 3) наблюдается один максимум, что указывает на формирование одной конденсированной фазы (КФ). Ленгмюровский слой характеризуется высокими значениями модуля сжатия ($C^{-1} = 130,2$ и $100,3$ мН $\times$ м $^{-1}$) и малой площадью, приходящейся на молекулу в КФ ($A_0 = 1,23$ и $1,31$ нм ^{2} , для 1 и 10 °С, соответственно), что свидетельствует о высокой плотности и упорядоченности молекул.

При 20 °С параметры C^{-1} и A_0 являются очень близкими: для диапазона $\Delta A = 1,25$ - $1,29$ нм ^{2} величина модуля сжатия составляет $C^{-1} = 80,6$ мН/м при площади на молекулу равной $A_0 = 1,42$ нм ^{2} , а для диапазона $\Delta A = 1,11$ - $1,14$ нм ^{2} величина модуля сжатия составляет $C^{-1} = 75,7$ мН/м при $A_0 = 1,4$ нм ^{2} , что соответствует формированию одной КФ.

При 30 и 40 °С на зависимости C^{-1} -А присутствуют два пика, что свидетельствует о формировании по мере сжатия двух конденсированных фаз (КФ I и КФ II).

Для всех температур субфазы площади на молекулу близки к *edge-on* упаковке молекул Р-ОН на поверхности субфазы.

Наблюдается общая тенденция – с ростом температуры субфазы ленгмюровский слой становится менее жестким и менее прочным

(величина модуля сжатия постепенно уменьшается, а величина расчетной площади A_0 на молекулу – увеличивается).

Исследована стабильность ленгмюровского слоя (т.е. зависимость убыли площади, занимаемой слоем, от времени). Полученные данные хорошо аппроксимируются линейной функцией в координатах $\lg(A/A_0) - t^{1/2}$, что могло бы свидетельствовать о преобладании диффузионных процессов молекул в водную субфазу. Такое уменьшение площади в этом случае можно объяснить формированием складчатых структур в ленгмюровском слое порфирина.

Наиболее стабильные слои формируются при температурах субфазы, равных 1, 10 и 20 °С. При этих температурах убыль площади ленгмюровского слоя за время эксперимента составила не более 4 % от исходного значения. При температурах субфазы 30 и 40 °С ленгмюровский слой был менее стабильный: убыль площади за время эксперимента составила более 5 %.

Влияние температуры водной субфазы на спектры поглощения ленгмюровских слоев Р-ОН и пленок на твердых подложках

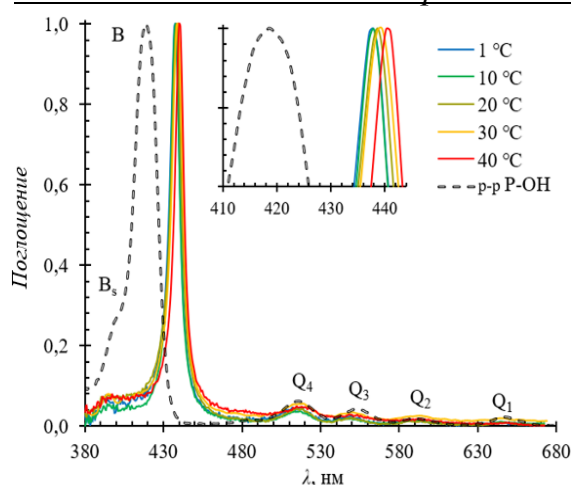

Рисунок 4 – Спектры поглощения ленгмюровских слоев Р-ОН и раствора Р-ОН в CHCl_3

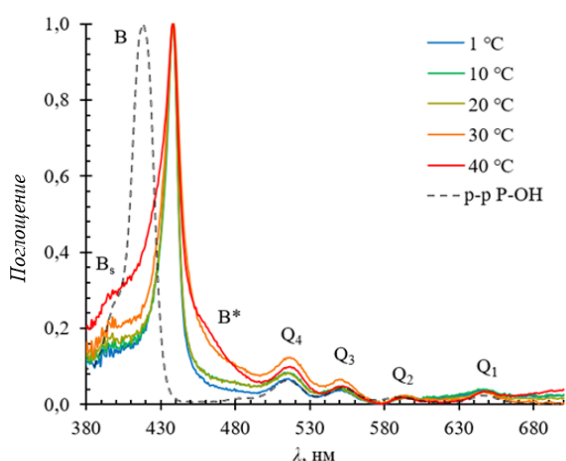

Рисунок 5 – Спектры поглощения пленок Р-ОН на твердых подложках, полученных при различных температурах субфазы и для раствора Р-ОН в CHCl_3

Исследование спектров поглощения ленгмюровских слоев Р-ОН при температуре 1, 10, 20, 30, 40 °С показало отсутствие зависимости формы и положения максимумов полос от степени сжатия слоя (рисунок 4). При увеличении температуры субфазы максимумы В-полос (Core) смещаются bathochromно и находятся в диапазоне длин волн от $\lambda(1^\circ\text{C}) = 436 \text{ нм}$ до $\lambda(40^\circ\text{C}) = 441 \text{ нм}$ (рисунок 4). Молекулы Р-ОН в растворе CHCl_3 находятся в мономерной непротонированной форме (максимум В-полосы приходится на длину волны 419 нм). На спектрах ленгмюровских слоев наблюдается значительное смещение В-полосы в длинноволновую область по сравнению со спектром Р-ОН в растворе CHCl_3 (на 19 нм при температуре 20 °С), что свидетельствует об образовании агрегатов J-типа.

Ленгмюровские слои переносили на твердые подложки (стекло) при различной температуре водной субфазы (8 переносов). Спектры поглощения полученных пленок (рисунок 5) регистрировали при комнатной температуре

Показано, что практически не видно различия в положениях полос поглощения в спектрах ленгмюровских слоев на водной субфазе и пленок на твердых подложках. Следовательно, перенесенные пленки сохраняют структуру предшествующего ленгмюровского слоя.

На спектрах образцов, полученных при низкой температуре субфазы 1, 10, 20 °С, ширина полосы Соре на полувысоте ($\Delta FWHM$) практически не изменяется и составляет 8,5 нм. При более высоких температурах субфазы – 30 и 40 °С величина $\Delta FWHM$ становится шире и равна 11,5 и 14 нм, соответственно. Такое уширение В-полосы может быть обусловлено π - π^* взаимодействием молекул Р-ОН и формированием наиболее крупных агломератов. Таким образом, при увеличении температуры субфазы в диапазоне от 20 до 40 °С, на спектрах поглощения пленок наблюдается закономерное увеличение ширины полосы Соре на полувысоте от 8,5 до 14 нм, что связано с усилением взаимодействия между молекулами Р-ОН.

Влияние температуры субфазы на морфологию пленок Р-ОН

Рельеф поверхности пленок исследовали методом атомно-силовой микроскопии с помощью сканирующего зондового микроскопа SOLVER NANO (AFM NT-MDT). Пленки переносили однократным переносом на монокристаллический кремний методом Ленгмюра-Шеффера при фиксированной степени сжатия 3,7.

На АСМ изображениях (рисунок 6, $T = 1$ и 10 °С) можно видеть нанообъекты двух типов: 1) мелкие объекты, имеющие некоторую упорядоченность и ориентированность, которые формируют рельеф поверхности пленки, 2) неструктурированные объекты с высотой в полтора-два раза выше, чем у типа 1, которые в виде отдельных скоплений не равномерно распределены по поверхности образца. Нанообъекты имеют вытянутую форму с характерными размерами в длину $L_1 = 300$ -630 нм в ширину $L_2 = 130$ -160 нм, и средней высотой 5,2-6,8 нм. Т.е. длина и ширина различаются более чем в 2 раза.

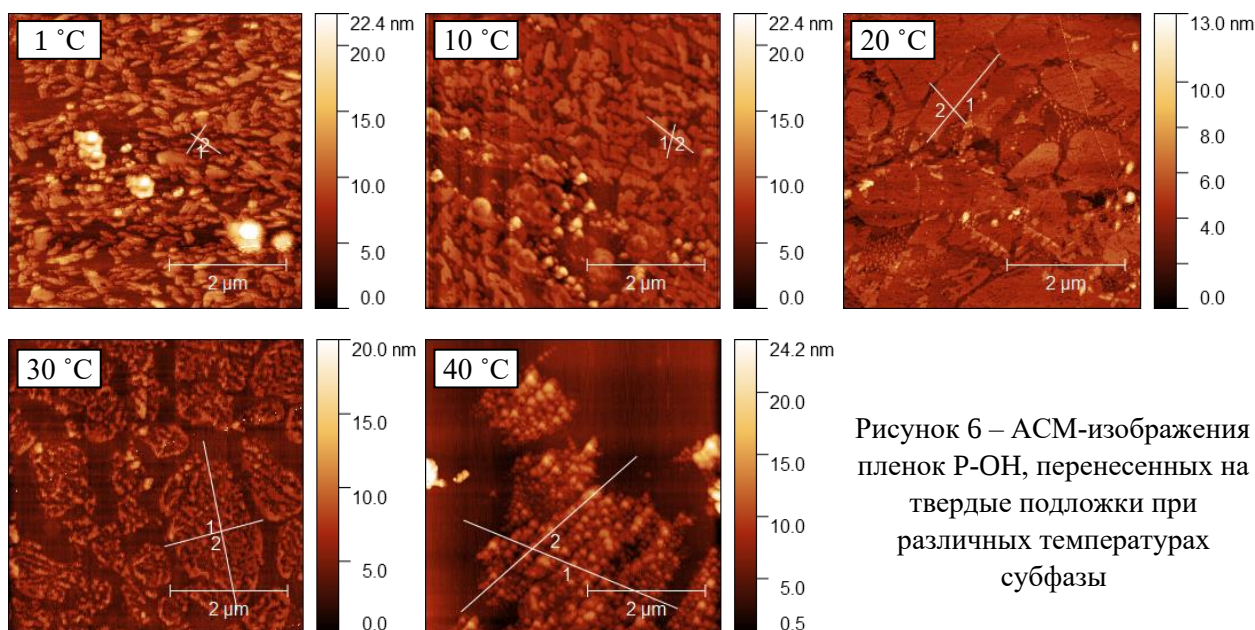

Рисунок 6 – АСМ-изображения пленок Р-ОН, перенесенных на твердые подложки при различных температурах субфазы

Распределение нанообъектов по размерам для пленки, сформированной при температуре 20 °С является наиболее узким. Ширина его пика на полувысоте (Δz) составляет 1,2 нм, при этом максимум распределения высоты $z_{\text{макс}}$ приходится на 4,4 нм.

Установлено, что при 20 °С пленка на АСМ изображениях выглядит наиболее однородной по высоте и рельефу. С повышением температуры субфазы до 30-40 °С нанообъекты укрупняются (рисунок 6). При 40 °С в пленке наблюдаются большие

«острова» с размерами 2500 нм и более, в составе которых четко виден рост агломератов округлой формы с латеральными размерами 100-400 нм и высотой около 5 нм.

Фотоэлектрические свойства структур с пленками Р-ОН, перенесенными с субфазы дистиллированной воды

Для исследования фотоэлектрических свойств планарных структур с пленками Р-ОН, ленгмюровские слои переносили методом Ленгмюра-Шеффера на подложки из оптического стекла с покрытием из оксида индия-олова (ИТО) в виде рисунка встречно-штыревых полосковых электродов. Температура субфазы поддерживалась равной 20 °С. Толщина слоя ИТО составляла 14 мкм, зазор между электродами равен 300 мкм.

Измеренные значения фототока при приложении напряжения $U = 100$ В составляют $I_f = 0,1$ нА, а при напряжении $U = -100$ В фототок составляет $I_f = 0,1$ нА. Эти данные указывают на выраженную симметрию вольтамперной характеристики (ВАХ), что может быть связано с особенностями распределения зарядов в структуре. При этом отношение темнового сопротивления к световому R_T/R_C составило 1,25, что указывает на влияние света на проводящие свойства материала.

Для исследования фотоэлектрических свойств пленочных структур сэндвич конфигурации в качестве подложек использовались стекла с ИТО покрытием и разделительной дорожкой. Поверх слоя Р-ОН наносился верхний контактный электрод на основе углеродных нанотрубок (УНТ).

Для сэндвич-структуры ИТО/Р-ОН/УНТ с пленками Р-ОН, перенесёнными с субфазы дистиллированной воды ($pH = 5,3$), ВАХ имела нелинейный характер. Нелинейность характеристик может быть связана с проявлением проводникового характера проводимости органических материалов.

Значения фототока при напряжении $U = 1$ В составили $I_f = 2,6$ нА, тогда как при $U = -1$ В фототок равен $I_f = 1,7$ нА. Кратность сопротивления составила $R_T/R_C = 1,2$.

В третьей главе приведены результаты исследования влияния концентрации водного раствора H_3PO_4 в субфазе на протонирование и агрегацию молекул Р-ОН в ленгмюровских слоях и пленках на твердых подложках. Формирование ленгмюровских слоя Р-ОН проводили при различных молярных концентрациях водного раствора H_3PO_4 в субфазе: $C_{H_3PO_4} = 1, 10^{-1}, 10^{-2}, 10^{-3}, 0$ М и $pH = 1,1; 1,6; 2,3; 3,1; 5,3$, соответственно.

Установлено, что повышение кислотности субфазы приводит к сдвигу π -А изотерм (рисунок 7) вправо и сдвигу точки отрыва в сторону больших значений A , по сравнению с чистой водной субфазой ($pH = 5,3$). В случае чистой

водной субфазы и при добавлении H_3PO_4 в водную субфазу ($C_{H_3PO_4} = 10^{-3}$ М) изотермы сжатия имеют одну точку перегиба (рисунок 7, сверху) и на зависимостях C^{-1} -А

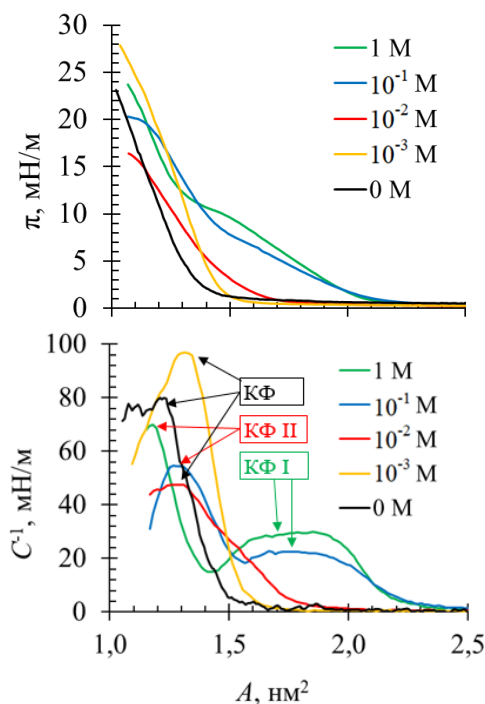

Рисунок 7 – π -А (сверху) и C^{-1} -А (снизу) зависимости ленгмюровских слоев Р-ОН, сформированных при различных концентрациях H_3PO_4 в субфазе

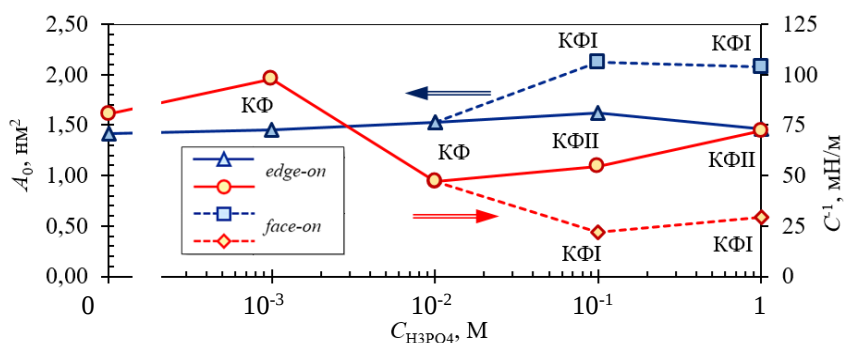

Рисунок 8 – Зависимости параметров ленгмюровских слоев от концентрации H_3PO_4 в субфазе

КФ I (рисунок 7).

Случай концентрации $C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 10^{-2}$ М может рассматриваться как переходное состояние, поскольку имеется один максимум на зависимости $C^{-1}-A$ при $A = 1,3 \text{ нм}^2$, но значения модуля сжатия ($C^{-1} = 47 \text{ мН/м}$) близко к значениям для более кислых субфаз.

Анализ зависимостей площади на молекулу порфирина A_0 от концентрации кислоты в субфазе показал, что значения A_0 находятся в диапазоне $1,4-1,5 \text{ нм}^2$ вне зависимости от концентрации кислоты в субфазе (рисунок 8, синяя кривая) и площади на молекулу A_0 близки *edge-on* ориентации молекул Р-ОН, а для КФ I близки к *face-on* ориентации типа 2 (рисунок 1б). По данным поверхностного потенциала показано, что при увеличении давления молекулы порфирина перестают контактировать с субфазой из-за изменения положения макроцикла из положения *face-on* в положение *edge-on*, в связи с чем процесс протонирования может затрудниться. Для подтверждения этого факта, были проведены исследования оптических характеристик ленгмюровских слоев.

Оптические характеристики ленгмюровских слоев Р-ОН на субфазе H_3PO_4

При формировании ленгмюровских слоев регистрировались спектры поглощения при различных давлениях сжатия и концентрациях H_3PO_4 в субфазе. Для ленгмюровских слоев, сформированных при концентрации $C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 10^{-3}$ М и на субфазе дистиллированной воды (рисунок 9а,б), на ЭСП наблюдаются типичные для тетрафенилпорфиринов полосы, состоящие из интенсивной полосы Соре (438 нм) и ее плеча (394 нм), а также убывающих Q-полос.

Установлено, что на субфазе дистиллированной воды и при $C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 10^{-3}$ М увеличение давления сжатия не приводит к сильным перестройкам в спектре ленгмюровских слоев Р-ОН (появлению дополнительных полос и их смещению). Показано, что J-агрегаты существуют еще до сжатия слоя Р-ОН и сжатие не влияет на положение полос.

При увеличении концентрации кислоты в субфазе до $C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 10^{-2}$ М (рисунок 9в) на полосе Соре появляется полоса В* с малой интенсивностью при 465 нм. Эта полоса наблюдается при давлениях 0, 1 и 5 мН/м и обусловлена процессами протонирования. При более высоких давлениях сжатия 10 и 15 мН/м полоса В* пропадает, поскольку в целом полоса Соре уширяется и сдвигается в длинноволновую область на 8 нм. В данном диапазоне давлений, площадь на молекулу соответствуют *edge-on* упаковке молекул.

имеется один максимум (рисунок 7, снизу) при значениях $A = 1,36$ и $1,27 \text{ нм}^2$ т.е. формируется одна конденсированная фаза.

При концентрациях 10^{-1} и 1 М , на π -А изотермах появляется дополнительная точка перегиба при значениях $A_{1,2} = 1,90$ и $1,65 \text{ нм}^2$ – для

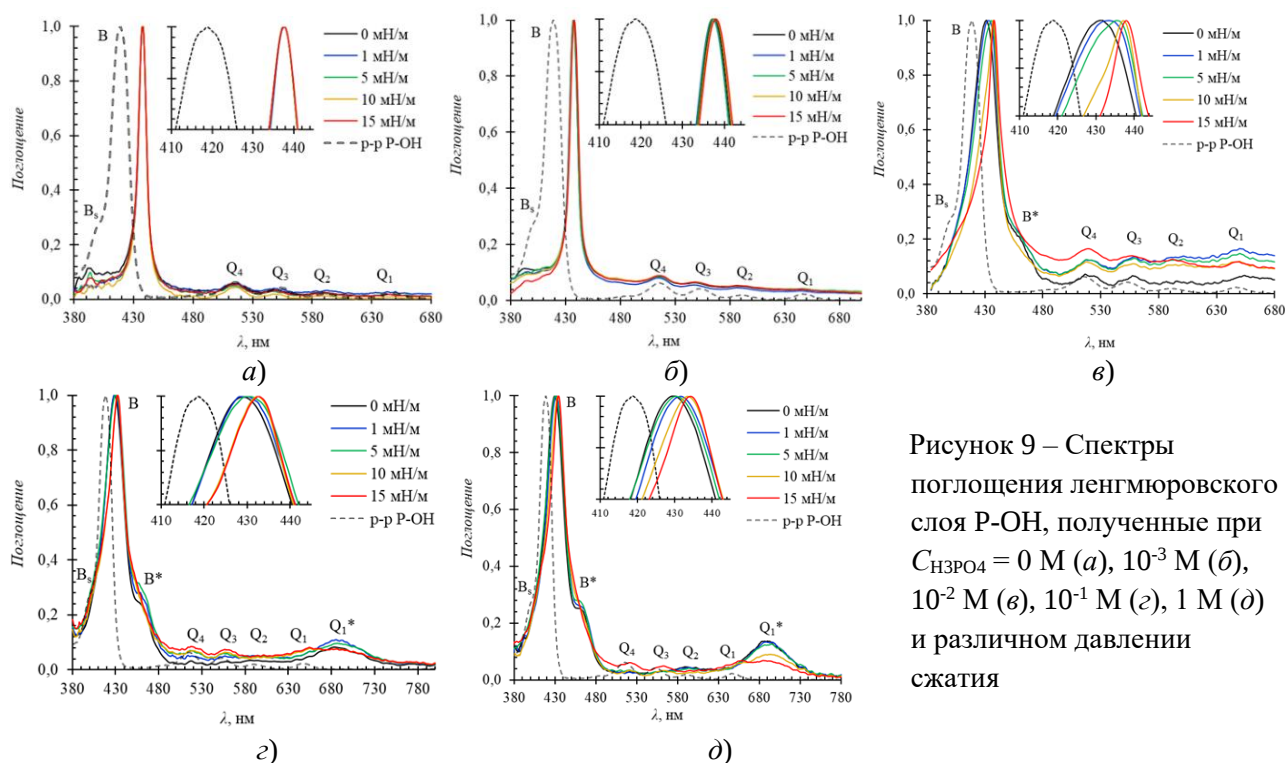

Рисунок 9 – Спектры поглощения ленгмюровского слоя Р-ОН, полученные при $C_{H_3PO_4} = 0$ М (а), 10^{-3} М (б), 10^{-2} М (в), 10^{-1} М (г), 1 М (д) и различном давлении сжатия

Установлено, что для образования протонированной формы Р-ОН требуется более концентрированные растворы H_3PO_4 ($C_{H_3PO_4} = 10^{-1}$, 1 М) с рН ниже 1,6. При увеличении концентрации раствора кислоты в субфазе до $C_{H_3PO_4} = 1$ М, при относительно низких давлениях сжатия (0-5 мН/м) интенсивность Q-полос близка к 0, при этом появляются более интенсивные полосы В* при 465 нм и Q₁* при 691 нм (рисунок 10), которые соответствуют полосам протонированных J-агрегатов. Однако в пленке присутствуют неспецифические агрегаты, что проявляется уширением полосы Core. При давлениях сжатия 10, 15 мН/м интенсивность Q-полос увеличивается, интенсивность Q₁*-полосы уменьшается (рисунок 10а) на 75% и пик Q₁*-полосы смещается в коротковолновую область спектра на 8 нм (рисунок 10в). Полоса В* становится неразличимой и начинается сливаться с В-полосой. Таким образом, при увеличении поверхностного давления, молекулы Р-ОН перестают контактировать с субфазой из-за изменения ориентации макроцикла с положения *face-on* в положение *edge-on*, что также подтверждается данными поверхностного потенциала. В этой связи атомы азота Р-ОН перестают контактировать с кислой субфазой и протонирование ослабевает.

Можно отметить взаимосвязь между формирующимися состояниями ленгмюровского слоя, отраженными на изотермах сжатия, и сдвигами полос на спектрах поглощения. При формировании агрегатов в слое конкурируют два фактора: протонирование порфирина (внутренний фактор) и внешнее давление на слой (внешний фактор). Протонирование порфирина усиливает межмолекулярные взаимодействия порфирина-вода. Внешнее давление приводит к отрыву плоскости макроцикла от поверхности субфазы, вызывая переориентацию молекул из *face-on* в *edge-on* ориентацию. При этом нельзя исключить, что в ленгмюровском слое порфирина могут одновременно находиться протонированные и непротонированные

молекулы, что дает возможность переноса протона между молекулами порфирина в процессе увеличения давления сжатия. Поддержкой такого предположения могут служить изменения спектров поглощения (появление Q-полос и уменьшение полос V^* и Q_1^*).

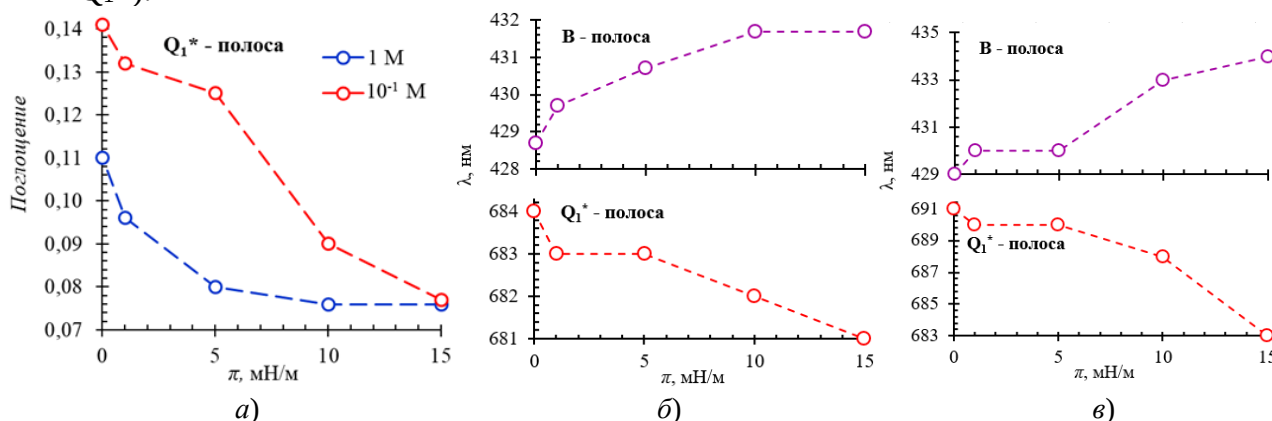

Рисунок 10 – Зависимости интенсивности поглощения от давления сжатия π (а) и зависимости длины волны λ от давления сжатия π (б, в) для ленгмюровских слоев Р-ОН, сформированных при различных концентрациях H_3PO_4 в субфазе: б) - 10^{-1} М, в) - 1 М.

Ленгмюровские слои переносили (8 переносов) на твердые подложки (стекло) при различной концентрации H_3PO_4 в субфазе (рисунок 11). Для пленок Р-ОН полоса В-полоса смещена в длинноволновую область для всех спектров по сравнению с

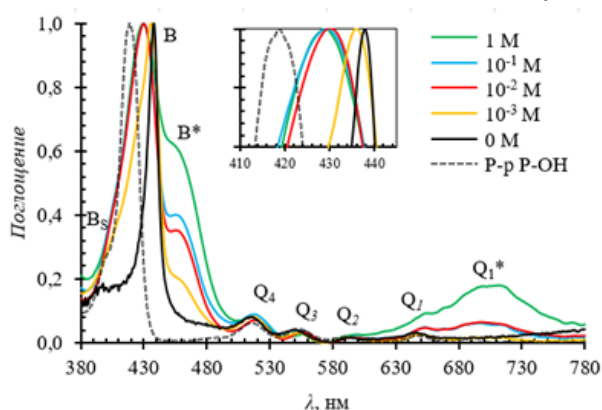

Рисунок 11 - Спектры поглощения пленок Р-ОН, полученных при различных концентрациях H_3PO_4 в субфазе

раствором Р-ОН (в хлороформе). При концентрации $C_{H_3PO_4} = 10^{-2}$, 10^{-1} , 1 М на спектрах присутствуют Q-полосы, а также Q^* -полосы (при 710 нм), что может также свидетельствовать о наличии в пленке как непротонированных, так и протонированных молекул порфирина с преобладанием агрегатов J-типа.

Анализируя полученные данные установлено, что протонирование и типы агрегатов Р-ОН на поверхности водного раствора ортофосфорной кислоты зависят от концентрации раствора H_3PO_4 и величины сжатия ленгмюровского слоя.

Влияние концентрации H_3PO_4 в субфазе на морфологию пленок Р-ОН на твердых подложках

На АСМ изображениях (рисунок 12) при концентрации кислоты $C_{H_3PO_4} = 10^{-3}$ М нанобъекты имеют длину и ширину, различающуюся более чем в 2 раза (в длину $L_1 = 300-630$ нм в ширину $L_2 = 130-160$ нм) с максимальной высотой нанобъектов $z_{\max} = 8$ нм. При концентрации $C_{H_3PO_4} = 10^{-2}$ М максимальная высота нанобъектов повышается и составляет $z_{\max} = 12$ нм. Нанобъекты укрупняются и образуют «острова» порядка 3 мкм в диаметре.

При высоких концентрациях кислоты $C_{H_3PO_4} = 10^{-1}$ и 1 М характер структуры пленки сохраняется, но промежутки между «островами» с высотой $z_{\max} = 2,3$ нм заполняются мелкими наноагрегатами округлой формы с латеральными размерами $L_1 = L_2 = 100 \pm 10$ нм и высотой 4 нм. Бимодальное распределение высот подтверждает формирование агрегатов различной структуры.

С целью определения наличия ортофосфорной кислоты в пленке на твердых подложках был проведен энергодисперсионный рентгеновский анализ (EDX). По данным EDX обнаружено наличие атомов фосфора и азота в образцах, что подтверждает наличие кислоты в пленках при переносе на твердые подложки. Наличие атомов азота подтверждает наличие молекул Р-ОН в пленках.

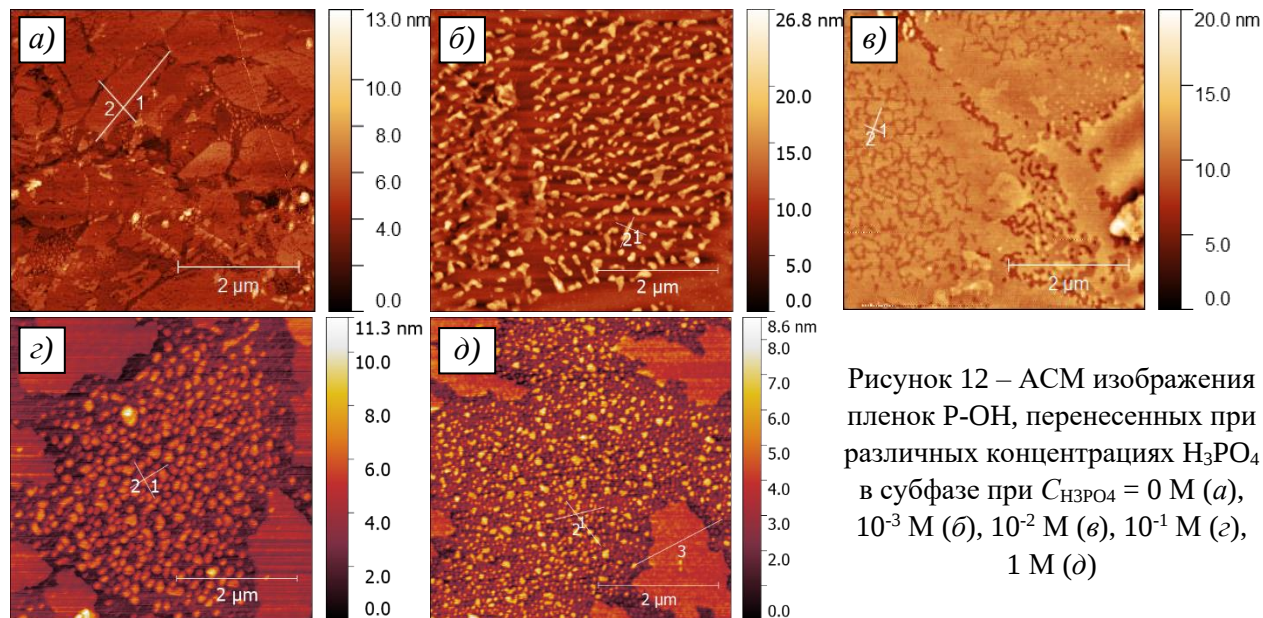

Рисунок 12 – АСМ изображения пленок Р-ОН, перенесенных при различных концентрациях H_3PO_4 в субфазе при $C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 0 \text{ M}$ (а), 10^{-3} M (б), 10^{-2} M (в), 10^{-1} M (г), 1 M (д)

Фотоэлектрические свойства структур с пленками Р-ОН, перенесенными с субфазы H_3PO_4

Для планарных структур наблюдается значительное увеличение тока на ВАХ относительно пленок перенесенных с субфазы дистиллированной воды: в темноте ток возрастает примерно в 100 раз, а при освещении – в 137 раз. На темновой ВАХ пропадает гистерезис, что может быть связано с изменением динамики переноса зарядов в структуре, вызванных наличием в пленке протонированного порфирина.

Стоит отметить, что ортофосфорная кислота в пленке может выполнять функции электролита, что может улучшить проводимость пленок. Ортофосфорная кислота известна своей высокой протонной проводимостью, что в значительной степени обусловлено её «структурированной» сетью водородных связей и их высокой поляризуемостью. Поэтому появление гистерезиса на ВАХ может быть также связано с поляризационными эффектами обусловленными механизмами протонной проводимости ортофосфорной кислоты.

На ВАХ зарегистрированы положительные значения фототока: при напряжении $U = 100 \text{ В}$ он составляет $I_{\text{ф}} = 63,3 \text{ нА}$, тогда как при напряжении $U = -100 \text{ В}$ фототок равен $I_{\text{ф}} = 80,2 \text{ нА}$. Максимальная кратность изменения сопротивления $R_{\text{T}}/R_{\text{C}}$ составила 2,38.

Для сэндвич-структуры ИТО/Р-ОН/УНТ, ВАХ отличаются от предыдущих максимальным током. Также на ВАХ наблюдаются всплески тока, похожие на активационные процессы (связанные с накоплением/рассасыванием заряда на зарядовых центрах). При этом наблюдается изменение наклона участков вольтамперных зависимостей, отклонение от чисто омической проводимости и гистерезис. Можно отметить также положительную реакцию на свет: при освещении

уровень токов становится выше темновых в 3 раза. Значение фототока для $U = 1$ В составило $I_{\text{ф}} = 153$ нА, а для $U = -1$ В значение фототока увеличивается до $I_{\text{ф}} = 210$ нА, что указывает на нелинейность. Максимальная кратность изменения сопротивления $R_{\text{T}}/R_{\text{с}}$ составила 6,6.

В четвёртой главе рассматривается влияние анионного поверхностно-активного вещества (ПАВ) – додецилсульфата натрия на протонирование и агрегацию молекул Р-ОН в ленгмюровских слоях и перенесённых пленках Р-ОН, а также на фотоэлектрические свойства плёночных структур с различной конфигурацией электродов. Проведено теоретическое исследование геометрической и электронной структуры единичных молекул Р-ОН, а также его димеров J-типа с различным количеством протонов в макроцикле.

ПАВ, присутствующие в водной субфазе, могут существенно изменять значение константы диссоциации порфиринов. Известно, что вблизи молекул анионных ПАВ достигается высокая локальная концентрация протонов, что может быть достаточно для протонирования молекул порфирина. В этой связи было проведено исследование по влиянию концентрации ДСН в субфазе, которая варьировалась в ряду $C_{\text{ДСН}} = 0, 10^{-5}, 5 \times 10^{-5}, 10^{-4}$ и 10^{-3} М и $\text{pH} = 5,3$ на протонирование и агрегацию молекул Р-ОН в ленгмюровских слоях и перенесённых пленках на твердых подложках.

При минимальной концентрации ДСН в субфазе $C_{\text{ДСН}} = 10^{-5}$ М на зависимости C^{-1} - A имеется две конденсированные фазы КФ I и КФ II в диапазонах $A = 1,28$ - $1,23$ нм² и $A = 0,97$ - $0,9$ нм², соответственно (*edge-on* ориентация молекул). Для $C_{\text{ДСН}} = 5 \times 10^{-5}$ также формируется две конденсированные фазы, но площадь соответствующая КФ I сдвигается в сторону больших площадей $A = 1,34$ - $1,26$ нм².

При концентрации $C_{\text{ДСН}} = 10^{-4}$ М в субфазе также наблюдается две КФ и площадь на молекулу Р-ОН в КФ I составляет $A_0 = 3,32$ нм². Для этой концентрации ДСН в субфазе площади для КФ I близки к *face-on* ориентации молекул типа 1, а для КФ II к ориентации *face-on* типа 2.

Показано, что при концентрации $C_{\text{ДСН}} = 10^{-3}$ М на изотерме сжатия отсутствует газовая фаза, что свидетельствует о сильном взаимодействии и высокой поверхностной концентрации молекул порфирина. Эти изменения могут быть обусловлены частичным образованием мицелл ДСН в субфазе, которые могут встраиваться в ленгмюровский слой Р-ОН. Для подтверждения этого были проведены измерения спектров поглощения ленгмюровских слоев.

Оптические характеристики ленгмюровских слоев Р-ОН на субфазе с ДСН

Спектры поглощения ленгмюровских слоев регистрировались для различных молярных концентраций (рисунок 13) ДСН в субфазе: $C_{\text{ДСН}} = 0, 10^{-5}, 5 \times 10^{-5}, 10^{-4}$ и 10^{-3} М и $\text{pH} = 5,3$.

Спектры поглощения демонстрируют взаимодействие порфирина с ДСН и образование протонированных агрегатов J-типа. При этом максимально такое взаимодействие проявляется при $C_{\text{ДСН}} = 10^{-4}$ М (рисунок 13в). В этом случае на спектре наблюдается две интенсивные полосы V^* на длине волны 455 нм и Q_1^* при 705 нм. При давлениях 19, 20, 21 мН/м слева от полосы V^* начинает проявляться дополнительная полоса V на длине волны 430 нм, что аналогично случаю с кислотой

может являться признаком изменения ориентации молекул относительно субфазы. Однако, при высоких давлениях признаки протонирования сохраняются.

Таким образом, можно предположить самосборку связанных комплексов агрегат Р-ОН/ДСН с их встраиванием в ленгмюровский слой. Такая самосборка наблюдалась ранее и для водных растворов других производных порфирина с ДСН. Увеличение концентрации ДСН практически домицеллярной (рисунок 13а) при $C_{ДСН} = 10^{-3}$ М приводит к уменьшению признаков протонирования и к смещению полосы Соре в коротковолновую область спектра. Известно, что присутствие молекул красителей в домицеллярном растворе ПАВ уменьшает значение критической концентрации мицеллообразования. Из этого следует, что молекулы порфирина в слое Ленгмюра могут взаимодействовать с формирующимися мицеллами ДСН, что способствует стабилизации их мономерной формы.

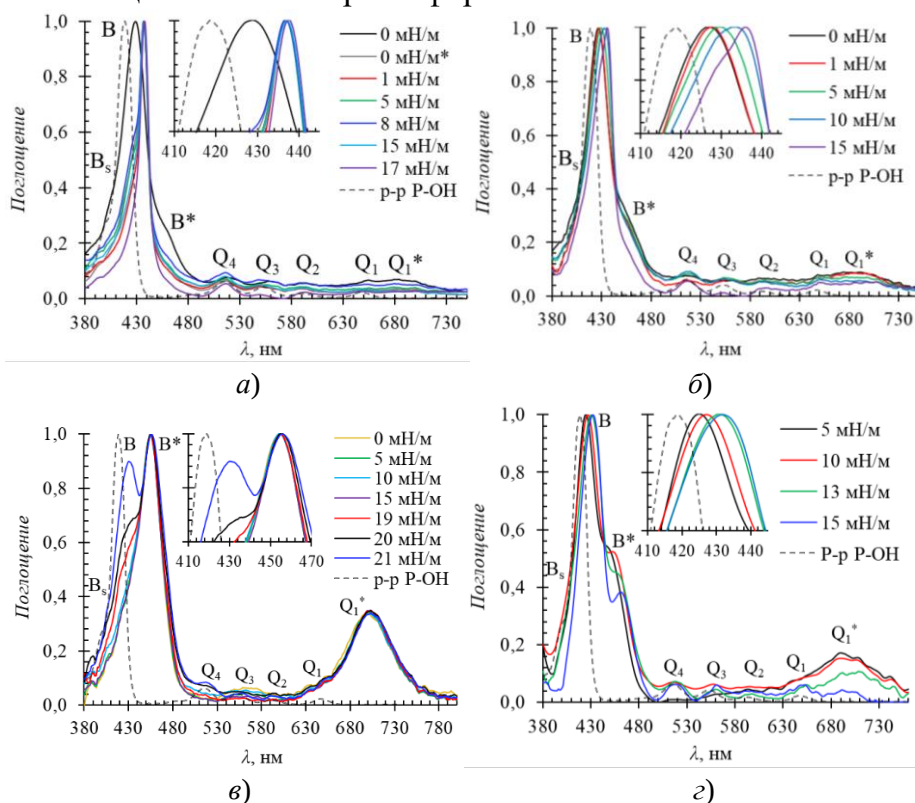

Рисунок 13 – Спектры поглощения ленгмюровского слоя Р-ОН, полученные при различной концентрации ДСН в субфазе $C_{ДСН}$: (а) 1×10^{-5} М, (б) 5×10^{-2} М, (в) 1×10^{-4} М, (г) 1×10^{-3} М и при различном давлении сжатия

Ленгмюровские слои переносили на твердые подложки (стекло). Из анализа

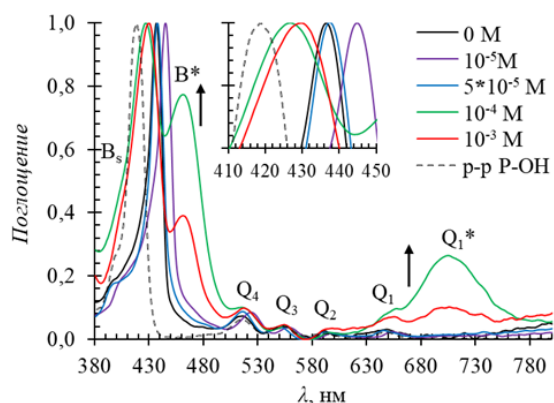

Рисунок 14 – Спектры поглощения пленок Р-ОН, полученных при различных концентрациях ДСН в субфазе

спектров поглощения пленок на твердых подложках (8 переносов) установлено, что при низкой концентрации $C_{ДСН} = 10^{-5}$ и 5×10^{-5} М на спектре поглощения не наблюдаются полосы соответствующие протонированию молекул Р-ОН (рисунок 14). Пики, характеризующие протонирование появляются на спектрах только при концентрациях $C_{ДСН} = 10^{-4}$ и 10^{-3} М в субфазе. На спектрах также присутствуют Q полосы, что может также свидетельствовать о наличии в пленках как непротонированных, так и протонированных молекул.

Установлено, что на спектре поглощения пленки Р-ОН, перенесенной с субфазы ДСН

при $C_{\text{ДСН}} = 10^{-4}$ М наблюдаются наиболее выраженные признаки протонирования. Однако интенсивность полосы V^* значительно ниже, чем на спектрах в ленгмюровских слоях.

Влияние концентрации ДСН в субфазе на морфологию пленок Р-ОН

При низкой концентрации $C_{\text{ДСН}} = 10^{-5}$ М на АСМ изображениях (рисунок 15а) наблюдаются нанообъекты с характерными размерами в длину $L_1 = 100$ -130 нм в ширину $L_2 = 50$ -80 нм и максимумом распределения высоты $z_{\text{макс}} = 1,8$ нм.

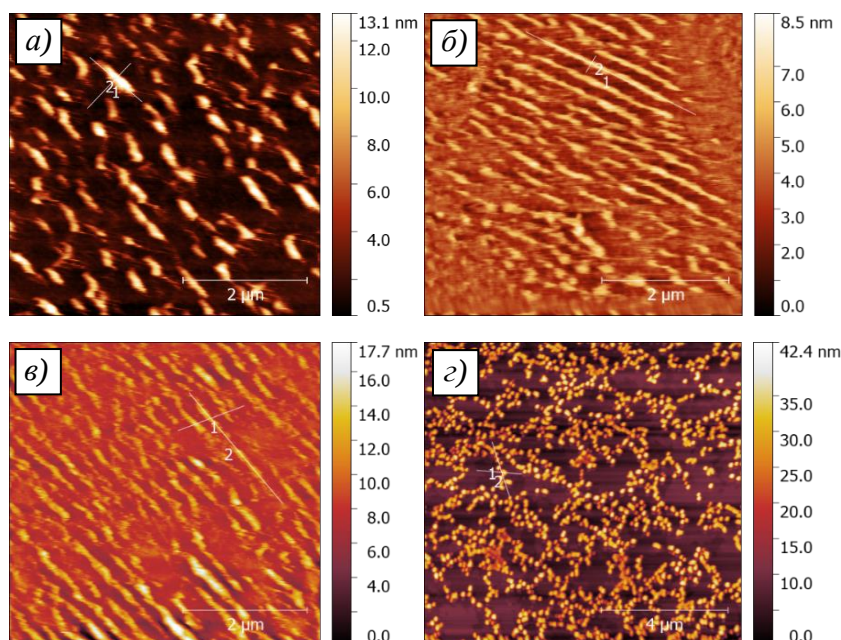

Рисунок 15 –
АСМ изображения пленок
Р-ОН, перенесенных при
различных концентрациях
ДСН в субфазе:
а) 10^{-5} М,
б) 5×10^{-5} М
в) 10^{-4} М
г) 10^{-3} М

При концентрации $C_{\text{ДСН}} = 5 \times 10^{-5}$ М (рисунок 15б) нанообъекты удлиняются $L_1 = 2,5$ -3 мкм, а их ширина уменьшается $L_2 = 20$ -30 нм. Максимум распределения высоты $z_{\text{макс}}$ составляет 3,6 нм. В случае $C_{\text{ДСН}} = 10^{-4}$ М тенденции к формированию вытянутых упорядоченных нанообъектов в пленке сохраняются. Нанообъекты еще более удлиняются $L_1 = 2$ -5 мкм, $L_2 = 20$ -40 нм, а высота нанообъектов увеличивается до 6 нм.

При $C_{\text{ДСН}} = 10^{-3}$ М на АСМ изображениях можно отчетливо видеть зернистую структуру пленки, нанообъекты с характерными размерами $L_1 = L_2 = 100 \pm 10$ нм, а на зависимости распределение нанообъектов по размерам z - p появляется два максимума $z_{\text{макс}}$ равные 23 и 35 нм. Установлено, что при добавлении в субфазу ДСН в концентрации $C_{\text{ДСН}} = 10^{-3}$ М форма и размер нанообъектов сильно изменяется. Нанообъекты трансформируются в наноагрегаты округлой формы с характерными размерами в длину $L_1 = L_2 = 100 \pm 10$ нм, а на зависимости распределение нанообъектов по размерам z - p появляется два максимума $z_{\text{макс}}$ равные 23 и 35 нм. EDX анализ показал наличие атомов серы (0,48 вес %), в перенесенных пленках ($C_{\text{ДСН}} = 10^{-4}$ М), что свидетельствует о наличии молекул додецилсульфата в пленках.

Фотоэлектрические свойства структур с пленками Р-ОН, перенесенными с субфазы ДСН

ВАХ планарной структуры с пленками Р-ОН, перенесенными с субфазы ДСН имеет линейный вид. Линейная ВАХ может свидетельствовать о том, что молекулы ДСН и J-агрегаты Р-ОН равномерно распределены в пленке и не создают значительных локализованных областей с высоким сопротивлением.

При освещении структуры с пленкой ДСН наблюдаются положительные значения фототока. В частности, при напряжении $U = 100$ В фототок составляет $I_{\text{ф}} =$

54 нА, а при напряжении $U = -100$ В равен $I_{\Phi} = 55$ нА. Это говорит о том, что фототок сохраняет практически одинаковое значение независимо от полярности приложенного напряжения, что может указывать на симметричный токоперенос различных полярностях.

Для сэндвич-структуры ИТО/Р-ОН/УНТ с пленками Р-ОН, перенесенными с субфазы ДСН кривые ВАХ линейны и симметричны. Несимметричность структуры практически не сказывается на симметричности ВАХ. Линейная и симметричная ВАХ указывает на отсутствие существенных энергетических барьеров для переноса заряда и минимальное влияние поляризационных эффектов, что также наблюдалось на ВАХ планарных структур. В данном случае максимальный фототок для напряжения $U = 1$ В составил $I_{\Phi} = 217$ нА, а для напряжения $U = -1$ В максимальное значение фототока составило $I_{\Phi} = 192$ нА. Максимальная кратность изменения сопротивления R_T/R_C составила 2,38.

Установлено, что в целом фототок повышается для плёнок, содержащих протонированные молекулы порфирина и делает материал перспективным для применения в фотоэлектрических и сенсорных устройствах.

Квантово-химическое моделирование свойств молекул Р-ОН

С целью изучения геометрической структуры и энергетического спектра единичных молекул Р-ОН, а также их димеров J-типа с различным количеством протонов в макроцикле было проведено квантово-химическое моделирование этих систем (рисунок 16).

Исследования проводили в программном пакете Orca-4.2.1 с применением теории функционала плотности DFT функционала/базиса B3LYP/6-31G для единичных молекул Р-ОН. Для исследования димеров Р-ОН || Р-ОН был использован функционал B3LYP-D3, в который добавлены эмпирические члены для учета дисперсионных взаимодействий. Этот функционал позволяет учитывать гидрофобные взаимодействия, возникающие между заместителями порфирина Р-ОН и более точно описать модель. Для димеров J-типа системы состояли из двух молекул порфирина с различным количеством протонов в макроцикле. Были исследованы три системы: 1) Р-ОН || Р-ОН; 2) Р-ОН || Р-ОН¹⁺; 3) Р-ОН²⁺ || Р-ОН²⁺.

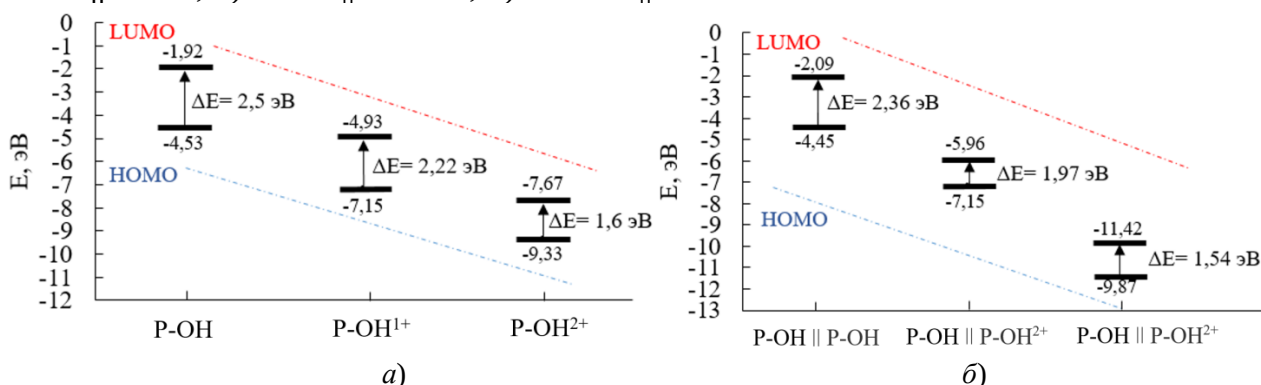

Рисунок 16 - Энергия граничных орбиталей единичных молекул Р-ОН (а) и их димеров J-типа с различным количеством протонов в макроцикле (б)

По результатам квантово-химических расчетов было установлено влияние протонирования молекул Р-ОН на их донорно-акцепторные свойства (рисунок 16). Наивысшая занятая молекулярная орбиталь – НОМО характеризует способность отдавать электрон, а низшая незанятая молекулярная орбиталь – ЛУМО выступает в качестве акцептора электронов и характеризует способность получать электроны. Таким образом, донорно-акцепторные свойства определяются главным образом

орбиталью LUMO, причем электроноакцепторные свойства молекул тем сильнее, чем ниже по шкале энергий лежит уровень LUMO.

Установлено, что энергия LUMO протонированных молекул находится ниже ($E_{\text{LUMO}} = -4,93; -7,67$ эВ), чем энергии LUMO непротонированной молекулы Р-ОН ($E_{\text{LUMO}} = -1,92$ эВ), что свидетельствует об усилении акцепторных свойств протонированных молекул (рисунок 16, таблица 1). Также при увеличении протонов, наблюдается уменьшение зазора $\Delta E_{\text{НОМО-LUMO}}$, что согласуется с результатами эксперимента - смещением положения полосы поглощения Q_1^* в длинноволновую область спектра.

Таблица 1. Параметры моделирования исследуемых структур

Соединение	r , Å	μ , Д	$E_{\text{НОМО}}$, эВ	E_{LUMO} , эВ	$\Delta E_{\text{НОМО-LUMO}}$, эВ	$E_{\text{Хартри}}$, а.е.	$E_{\text{дим}}$, ккал/моль
Единичная молекула							
Р-ОН	-	1,03	-4,53	-1,92	2,6	-2684,66	-
Р-ОН ¹⁺	-	1,95	-7,15	-4,93	2,22	-2685,09	-
Р-ОН ²⁺	-	4,16	-9,33	-7,67	1,66	-2685,42	-
Димер							
Р-ОН Р-ОН	3,15	1,86	-4,45	-2,09	2,36	-5369,93	-41,06
Р-ОН Р-ОН ²⁺	2,95	28,09	-7,68	-5,96	1,97	-5370,73	-67,84
Р-ОН ²⁺ Р-ОН ²⁺	3,42	6,65	-11,42	-9,87	1,54	-5371,29	67,60

где r – кратчайшее расстояние между атомами двух макрогетероциклических остовов, μ – величина дипольного момента, $E_{\text{НОМО}}$ и E_{LUMO} – энергия граничных орбиталей и их разница, $E_{\text{дим}}$ – энергия взаимодействия между мономерами в димере J-типа.

Аналогичные изменения в энергетическом спектре наблюдались и для димеров Р-ОН. Результаты показали, что комплекс Р-ОН || Р-ОН²⁺ имеет наименьшую энергию взаимодействия $\Delta E_{\text{дим}} = -67,84$ ккал/моль и является наиболее энергетически выгодным. Установлено, что при протонировании молекулы Р-ОН её акцепторные свойства увеличиваются.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Выявлены физико-химические закономерности протонирования и агрегации молекул Р-ОН в составе слоев Ленгмюра и пленок на твердых подложках. Показано, что в зависимости от температуры субфазы ленгмюровский слой при сжатии может образовывать одно или два конденсированных состояния. При низких температурах субфазы 1, 10, 20 °С в ленгмюровском слое образуется только одно конденсированное состояние (КФ), а при повышении температуры до 30, 40°С два конденсированных состояния (КФ I и КФ II). При всех температурах субфазы в ленгмюровских слоях и пленках на твердых подложках молекулы порфирина находятся в непротонированном состоянии и образуют агрегаты J-типа. При температуре субфазы 30, 40 °С на спектрах пленок ширина полосы Соре увеличивается на 5,5 нм, что связано с усилением взаимодействия между молекулами Р-ОН. Формирование ленгмюровских слоев и перенос слоев при температуре субфазы 20 °С позволяет получить сплошные пленки на твердых подложках, имеющие минимальную шероховатость.

2. При высоких концентрациях H_3PO_4 в субфазе $\text{C}_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 10^{-1}$, 1 М процесс протонирования протекает более эффективно, о чем свидетельствует наличие на спектрах поглощения дополнительных полос на длине волны 683-710 нм и 465 нм. Этот процесс вызывает связывание макроцикла с водной субфазой, сохраняя *face-on* ориентацию не только в газовой фазе, но и частично в конденсированной фазе. Все эти трансформации также четко прослеживаются на графиках модуля сжатия и поверхностного потенциала от площади на молекулу. Спектральные характеристики

пленок, перенесенных на твердые подложки, сохраняют те особенности предшествующих ленгмюровских слоев, которые были получены при различных значениях pH субфазы. Установлено, что в перенесенных пленках присутствуют как протонированные, так и непротонированные молекулы порфирина с преобладанием агрегатов J-типа. Важно отметить, что признаки протонирования уменьшаются в ленгмюровских слоях на кислых субфазах при сильном сжатии в КФ. EDX анализ показал наличие атомов фосфора, что может свидетельствовать о наличии ортофосфорной кислоты в перенесенных пленках. Для сэндвич-структур с пленками Р-ОН, перенесенными с субфазы H_3PO_4 ($C_{\text{H}_3\text{PO}_4} = 1 \text{ M}$), на ВАХ наблюдаются самые высокие значения фоточувствительности ($R_T/R_C = 6,6$), по сравнению с другими исследованными пленочными структурами, где пленки Р-ОН переносили субфазы дистиллированной воды или водного раствора ДСН.

3. Показано, что при увеличении концентрации ДСН в субфазе, точка отрыва на изотермах смещается в сторону больших площадей и формируются дополнительные конденсированные состояния. Из анализа спектров поглощения сделано предположение о взаимодействии порфирина с ДСН и образовании протонированных агрегатов J-типа, что наиболее ярко проявляется при концентрации $C_{\text{ДСН}} = 10^{-4} \text{ M}$ и $T = 20^\circ\text{C}$. При $C_{\text{ДСН}} = 10^{-5}, 5 \times 10^{-5}, 10^{-4} \text{ M}$, на АСМ изображении нанобъекты имеют ориентацию в определенном направлении (перпендикулярно направлению сжатия ленгмюровского слоя). При $C_{\text{ДСН}} = 10^{-3} \text{ M}$ нанобъекты имеют округлую форму. Установлено наличие атомов серы, в перенесенных пленках Р-ОН, что свидетельствует о наличии додецилсульфата в пленках. При освещении структур с пленками Р-ОН, перенесенными с субфазы ДСН ($C_{\text{ДСН}} = 10^{-4} \text{ M}$), наблюдаются положительные значения фототока.

4. Методами молекулярного моделирования (DFT) показано усиление акцепторных свойств протонированных молекул Р-ОН. При увеличении протонирования, наблюдается уменьшение энергетического зазора $\Delta E_{\text{HOMO-LUMO}}$, что согласуется с результатами эксперимента - смещением положения Q-полос поглощения в длинноволновую область. Аналогичные изменения в энергетическом спектре наблюдались и для димеров Р-ОН. Комплекс $\text{P-OH} \parallel \text{P-OH}^{2+}$ имеет наименьшую энергию взаимодействия $\Delta E_{\text{дим}} = -67,84 \text{ ккал/моль}$ и является наиболее энергетически выгодным.

Список работ по теме диссертации

1. **Mironyuk V.N.**, Al-Alwani A.J.K., Karatyshova T. Ya., Smirnova A. I., Vyalba, F.Yu., Ezhov A.V. Usol'tseva N.V., Glukhovskoy E.G. Influence of Subphase Temperature on Langmuir Layers and Thin Films of A3B-Type Porphyrine Derivative // Surfaces and Interfaces, 2024, 52, 104880.

2. **Mironyuk V.N.**, Al-Hassani A.J.R., Al-Alwani A.J.K., Begletsova N.N., Gavrikov M.V., Kolesnikova A.S., Pozharov M.V., Glukhovskoy E.G. Modeling of the interaction of porphyrin molecules in a nonpolar solvent // J. Phys.: Conf. Ser. 2021, 2086(1):012194.

3. **Mironyuk V.N.**, Al-Alwani A.J.K., Begletsova N.N., Gavrikov M.V., Kolesnikova A.S., Pozharov M.V., Glukhovskoy E.G. Study of Langmuir monolayers and Langmuir-Schaefer films based on symmetrical meso-aryl-substituted porphyrin derivative. // J. Phys: Conf. Ser. 2021, 2086(1):012195.

4. Al-Alwani A.J.K., **Mironyuk V.N.**, Pozharov M.V., Gavrikov M.V., Glukhovskoy E.G. Formation and phase behavior of porphyrin/arachidic acid mixed systems and morphology study of Langmuir-Schaefer thin films // *Soft Materials*, 2022, 20 (3), 310-321.
5. Al-Hassani A.J.R., Al-Alwani A.J.K., **Mironyuk V.N.**, Pozharov M.V. Miscibility of porphyrin/liquid crystal floating monolayers at the air–water interface // *Phase Transitions*. 2024, 97, 3, 192-200.

Статьи в сборниках, тезисы докладов

1. Миронюк В.Н., Каратышова Т.Я., Смирнова А.И., Усольцева Н.В., Глуховской Е.Г. Исследование процессов протонирования молекул порфирина в плавающих слоях Ленгмюра и пленках на твердых подложках // *Жидкие кристаллы и «умные» наноматериалы» (X Чистяковские чтения): тезисы докладов*. Иваново, 2024. – 24 с. ISBN 978-5-7807-1466-8. – С 85.
2. Миронюк В.Н., Касаткина М.А., Каратышова Т.Я., Гавриков М.В., Смирнова А.И., Усольцева Н.В., Глуховской Е.Г. Исследование влияния условий формирования ленгмюровских слоев порфина АЗВ-типа на жидкой субфазе на электронные спектры поглощения мультислойных пленок Ленгмюра-Шеффера на твердой подложке // *Актуальные проблемы физической и функциональной электроники*. Ульяновск: УлГТУ, 2023. – 343 с. ISBN 978-5-9795-2325-5. – С. 142-144.
3. Миронюк В.Н., Касаткина М.А., Каратышова Т.Я., Гавриков М.В., Смирнова А.И., Усольцева Н.В., Глуховской Е.Г. Исследование методами DFT электронных свойств систем на основе молекул производного порфина АЗВ-типа // *Актуальные проблемы физической и функциональной электроники: материалы 26-й Всероссийской молодежной научной конференции*. Ульяновск: УлГТУ, 2023. – 343 с. ISBN 978-5-9795-2325-5. – С. 139-141.
4. Миронюк В.Н., Каратышова Т.Я., Гавриков М.В., Глуховской Е.Г. Структура пленок Ленгмюра-Шеффера производного порфина, полученных при различной температуре // *«Жидкие кристаллы и «умные» наноматериалы» (IX Чистяковские чтения)*, Иваново, 10-28 апреля 2023 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. – 1036 с. С. 218.
5. Миронюк В.Н., Ткачев Д.В., Гавриков М.В., Смирнова А.И., Усольцева Н.В., Глуховской Е.Г. Особенности формирования плавающих слоев и пленок порфирина на твердых подложках, сформированных при различной pH субфазы // XXXV Симпозиум "Современная химическая физика": сборник тезисов (г. Туапсе, 18-28 сентября 2023 года). - Туапсе: ООО "Издательство Доблесть", 2023. - 311 с. ISBN 978-5-9909431-4-8. – С. 259.
6. Миронюк В.Н., Касаткина М.А., Каратышова Т.Я., Гавриков М.В., Смирнова А.И., Усольцева Н.В., Глуховской Е.Г. Влияние кислотности субфазы на формирование плавающих слоев производных порфирина // *ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОВЕРХНОСТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ДИСПЕРСНЫХ СИСТЕМАХ»: тезисы докладов* (г. Москва, 2-6 октября 2023 года). - Москва, 2023. - 270 с. – С. 215.
7. Миронюк, В. Н. Аль-Альвани, А. Ж. К. Кочубей, В. И. Смирнова, А. И. Усольцева, Н. В. Глуховской Е. Г. Влияние ортофосфорной кислоты на агрегацию молекул производного порфина АЗВ-типа в плавающих слоях и пленках Ленгмюра-Шеффера // *Нанопизика и наноэлектроника. Труды XXVII Международного симпозиума* (Нижний Новгород, 13–16 марта 2023 г.). Н-25 В 2 томах. Том 1-й. Нижний Новгород: ИПФ РАН, 2023. – 496 с. ISBN 978-5-8048-0120-6. – С. 389-390.

8. Миронюк В.Н., Аль-Альвани А.Ж.К., Кузнецова В.А., Соловей Д.А., Глуховской Е.Г. Теоретическое исследование влияния температуры на взаимодействие молекул производных порфирина в растворителе // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 19–29 апреля 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. – 765 с. ISBN 978-5-7807-1401-9. – С. 182-187.

9. Миронюк В.Н., Аль-Альвани А.Ж.К., Гавриков М.В., Глуховской Е.Г. Влияние температуры субфазы на формирование монослоев Ленгмюра производного порфирина push-pull типа // Современная Химическая Физика: XXXIV Симпозиум. Сборник тезисов. - Туапсе: Изд-во "Доблесть", 16-25 сентября 2022 г. – 294 с. ISBN 978-5-6045095-6-2. – С. 184.

10. Миронюк В.Н., Аль-Альвани А.Ж.К., Глуховской Е.Г. Атомно-силовая микроскопия плавающих монослоев на основе порфирина push-pull типа // Взаимодействие сверхвысокочастотного, терагерцового и оптического излучения с полупроводниковыми микро- и наноструктурами, метаматериалами и биообъектами: Сборник статей девятой Всероссийской научной школы-семинара / под ред. проф. Ал.В. Скрипаля – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – 378 с.: ил. ISBN 978-5-6048371-1-5

11. Миронюк В.Н., Аль-Альвани А.Ж.К., Беглецова Н.Н., Гавриков М.В., Колесникова А.С., Пожаров М.В., Глуховской Е.Г. Моделирование взаимодействия молекул порфирина в неполярном растворителе // XXXIII Симпозиум: Современная Химическая Физика, Туапсе, 24 сентября – 4 октября 2021 года. – Москва: Доблесть, 2021. – 331 с. ISBN 978-5-6045095-8. – С. 203.

12. Глуховской Е.Г., Смирнова А.И., Миронюк В.Н., Беглецова Н.Н., Аль-Альвани А.Ж.К., Ежов А.В., Усольцева Н.В. Плавающие слои соединений с дискотической и каламитной формой молекул на различных субфазах // Органические и гибридные наноматериалы: VIII Всероссийская школа-конференция молодых ученых. Россия, Иваново, 1-4 июля 2021 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. – 260 с. ISBN 978-5-7807-1361-6. – С. 41-44.